Глава 5

- …

Я не знал, что и сказать. Нагато повернулась к Асахине-сан:

- Я передам тебе пространственно-временные координаты цели.

- Конечно-конечно, - Асахина-сан протянула ладонь, как преданный слуга, рвущийся пожать руку хозяину, - Пожалуйста, передавай…

Нагато мягко коснулась пальцем тыльной стороны ладони взрослой Асахины-сан, а затем убрала руку… И всё? Впрочем, Асахину-сан это, похоже, устраивало.

- Всё ясно, Нагато-сан. Нам надо просто слетать и починить её, правильно? Это должно быть просто, поскольку к тому времени у неё уже не останется никакой силы…

Гостья из будущего решительно сжала кулачки, но тут пришелица произнесла:

- Подождите, пожалуйста.

Лишённая очков, Нагато, не меняя выражения лица, сказала:

- В нынешнем виде вы тоже окажетесь затянуты в изменения пространственно-временного континуума. Необходимо принять меры противодействия.

Затем она протянула руку:

- Ладонь.

Зачем тебе? Она руку пожать хочет? Я послушно вытянул правую руку вперёд. Ледяные пальцы Нагато схватили меня за запястье, отчего у меня на некоторое время участилось сердцебиение.

- …

Нагато медленно поднесла своё сумрачное лицо к моей руке.

- О-ой! – невольно вскрикнул я. Наверное, это было неизбежной реакцией. Склонившись на колени, Нагато мало того, что мягко коснулась моего запястья своими губами, она ещё и куснула меня зубами. Прямо как во время съёмок фильма, когда она постоянно бросалась на Асахину-сан и кусала её.

Вообще-то, было совсем не больно. Примерно так меня беззлобно покусывает Сямисен всякий раз, когда я играюсь с ним. Хотя, когда в мою кожу погружался клык, немного покалывало, как будто бы я царапнулся обо что-то – но без боли. Может, дело было в том, что слюна Нагато содержала какое-нибудь обезболивающее, чтобы заглушить боль. Больше всего это напоминало укус комара.

Подержав зубами мою руку секунд пять-десять, Нагато медленно подняла голову.

- Поверхность твоего тела была оснащена корректирующим данные барьером скрытности и защитным полем, - сказала она, даже не покраснев. Асахина-сан-старшая, напротив, прижала руки ко рту в некотором изумлении. Я почувствовал лёгкое онемение, и взглянул на своё

запястье. На нём виднелись два маленьких шрама, как след от укуса вампира. Пока я глядел на них, две маленькие дырочки принялись затягиваться и исчезли без следа. Как и в случае с Асахиной, когда мы снимали фильм, в моё тело тоже попали наномашины Нагато.

- И ты тоже.

По просьбе Нагато перепуганная Асахина-сан вытянула руку.

- …Сколько лет прошло, с тех пор, как ты в последний раз делала мне инъекцию. Наверное, тяжело тебе тогда пришлось…

- Это первый раз.

- А. Да. Точно. Совсем забыла…

Крепко зажмурившись, гостья из будущего протянула свою левую кисть и приняла крещение поцелуем пришельца. С ней на инъекцию наномашин ушло меньше времени, чем со мной. Как только дело было сделано, она сухо кашлянула.

- Ну, пора идти. Сейчас, Кён-кун, начнутся настоящие приключения.

Правда? Разминка в этот раз как-то здорово затянулась! Впрочем, это просто мысли вслух; у меня нет никакого желания развлекаться ещё в два раза дольше.

- Спасибо.

Стараясь оставаться спокойным, я поблагодарил хозяйку дома. Тихая Нагато оставила мою реплику без ответа. В выражении её лица я не мог найти и следа хоть какой-то формы самосознания. Но почему-то я просто чувствовал, что Нагато, стоявшей перед нами, было очень одиноко. Может, ей и вправду было так тоскливо, как мне казалось?

- Ещё увидимся, Нагато. Мы придём; обязательно дождись нас с Харухи в комнате литературного кружка.

Созданная пришельцами девочка механически, как живая кукла, кивнула головой.

- Я подожду.

Этих её слов хватило, чтобы зажечь в моём сердце непонятный огонёк. Впрочем, мерцал он не ярче огонька на кончике сигареты, которую кто-то забыл потушить. Я попытался понять, откуда же взялась эта маленькая искорка, но тут Асахина-сан-старшая сказала:

- Просто, чтобы избежать лишних неудобств, - она крепко вцепилась в меня за плечи, - Будь так добр, закрой, пожалуйста, глаза?

Я сделал, как она сказала. Асахина-сан, по ощущениям, стояла прямо передо мной, держа меня за руки.

- Кён-кун.

Её мягкий голосок был слишком уж нежным! Может, она хотела меня поцеловать?

- Можно?..

Конечно-конечно, не стесняйся. Можешь целовать меня сколько вздумается, чем жарче, тем лучше. Только я так подумал…

Как у меня резко закружилась голова. Слава богу, что я закрыл глаза. Если бы они были открыты, вокруг, наверное, была бы кромешная тьма, как при отключении электричества. Сейчас я чувствовал себя так, как будто бы я несся, расстегнув ремень, на американских горках; я уже сомневался, то ли вся кровь исчезла из моего тела, то ли вся она ринулась ко мне в голову. Я всё плыл и плыл в пустоте, лишённый веса. Хотя глаза мои были закрыты, меня всё равно мутило. Не потерял я сознания лишь благодаря теплу рук Асахины-сан-старшей.

Сколько уже минут прошло? Или даже часов? Я потерял всякое чувство времени и пространства. Я больше так не выдержу. Асахина-сан, меня тошнит…

Забыв о приличиях, я пытался найти, куда бы сблевать, и тут…

- Мм… Мы приехали.

Давным-давно забытое ощущение почвы под ногами вернулось ко мне. Холод пробился сквозь носки и пополз по моему телу. Чувство тяжести тоже вернулось, и, как по волшебству, внезапно исчезла тошнота.

- Теперь можешь открыть глаза. Слава богу, мы как раз там, куда отправляла нас Нагато-сан… И как раз в нужное время.

Я поднял голову и увидел в ночном небе несколько мерцающих зимних созвездий. Воздух был чист, поэтому звёзды светили куда ярче, чем летом. Я обернулся и тут же отметил вырисовывающуюся за жилыми домами крышу комплекса «северной старшей».

Я огляделся по сторонам, пытаясь понять, где я находился. Хотя было темно, ошибки быть не могло: я стоял там же, где и несколько часов назад. Со мной ещё была Харухи с её косичкой и Коидзуми в моей физкультурной форме.

Мы были там, где Харухи и Коидзуми остановились переодеться. Но не может же это относиться к делу!

Так, а сколько сейчас времени?

Глядя на часы, Асахина-сан-старшая сообщила мне:

- Сейчас четыре сорок восемь утра восемнадцатого декабря. Примерно через пять минут мир изменится.

Считая с момента, когда я нажал клавишу «Enter» двадцатого, и отправился на три года назад, восемнадцатое – это два дня назад. В тот день я, как обычно, отправился в школу, не подозревая, что меня ждёт, и был в смятении, увидев, что всё в «северной старшей» переменилось. Харухи исчезла, взамен появилась Асакура, Асахина-сан перестала меня узнавать, а Нагато вообще стала совершенно другим человеком.

Всё начнётся здесь, сейчас, передо мной. Преобразование будет запущено с минуты на минуту. А значит, я также смогу его предотвратить; именно для этого я здесь.

Только меня начало охватывать воодушевление от этого напряжённого ожидания.

- О нет! Я забыла туфли! – мягко воскликнула Асахина-сан.

Поскольку мы отправились сюда прямо из квартиры, естественно, мы летели босиком. Как и следовало ожидать, даже течение времени не способно было исправить неуклюжесть Асахины-сан.

- Присмотрит ли за ними Нагато-сан как следует?

Её тревога чуточку облегчила мне моё собственное беспокойство. Присмотрит, ещё как присмотрит. В конце концов, она умудрилась хранить танзаку три года. Пару туфель она так просто не потеряет. Заглянешь к ней как-нибудь, в шкафу посмотри…

Я умиротворённо раздумывал над этим, и вдруг, ни с того ни с сего, меня как электричеством ударило.

Ведь я тоже был без ботинок, не говоря уже о том, что нам пришлось прыгнуть из лета назад в холодную зиму, так что мороз ощущался ещё сильнее обычного. Я немедленно решил натянуть обратно пиджак, который держал в руках; тут я вдруг заметил, что Асахина-сан дрожит, плотно обхватив себя руками. Ну естественно, на ней же только блузка с длинным рукавом и мини-юбка, неудивительно, что она ужасно мёрзнет в такой мороз.

- На, надень, - я накинул пиджак на её дрожащие плечи. Даже меня тронуло собственное благородство.

- Ох, спасибо огромное. Прости, что я так.

Ничего, не извиняйся, пустяк. Если б ты не подождала меня три года назад, я бы никогда не смог вернуться сюда. Одного этого достаточно, чтобы я с радостью отдал тебе хоть всю свою одежду.

Асахина-сан одарила меня улыбкой, в которой прекрасно сочетались детскость и эротичность, и от которой подогнулись бы колени у половины читателей минимум, а затем сказала серьёзным тоном:

- Час почти пробил.

Может, и слава богу, что мы забыли ботинки, поскольку теперь мы двигались абсолютно бесшумно. Несмотря на это, Асахина-сан и я всё равно не осмеливались громко вздохнуть, тихо шагая по направлению ко входу в «северную старшую». Мы остановились на углу, и, как охотники, следящие за добычей, выглянули, высунув только головы, и уставились на тёмную дорогу впереди нас.

Фонарей в этом районе было немного, хотя около ворот один стоял. Видно было только то, что освещалось этим фонарём. Хотя свет и был тусклым, но, стой кто под фонарём, его всё равно можно было бы разглядеть.

- А вот и она…

Тёплая ладонь опустилась ко мне на плечо. Я почувствовал напряжённое, но нежное дыхание Асахины-сан – она дышала мне в ухо. Обычно меня бы это заворожило, но сейчас как-то не трогало.

Конвертор пространства-времени вышел из теней в круг света от фонаря.

Форма «северной старшей». Это она, та самая, о ком говорила Нагато. Она, переделавшая наш мир, разделившая участников «Бригады SOS» и сделавшая всех нас обыкновенными человеческими созданиями. Сохранившая лишь мои воспоминания, и полностью переписавшая память и историю всех остальных.

Сейчас она делала свой ход.

Мне всё ещё нельзя было выскакивать из укрытия, мне нужно было дождаться окончания изменений. Такой совет мне дала Нагато. Надо подождать, пока виновница полностью перепишет мир, перед тем, как вводить ей программу восстановления. Иначе того куска истории, в котором я активировал программу выхода, просто никогда не случиться. Я толком не понял, что Нагато имела в виду, хотя и Нагато, и Асахина-сан-старшая, кажется, ничуть в такой логике не сомневались. Должно быть, они хорошо ориентируются во всех этих потоках времени, человеку вроде меня никогда этого не понять. А раз уж мне не понять, лучше я последую советам профессионалов. Нагато меня никогда не обманет, она всегда будет на нашей стороне, с серьёзным видом на лице…

Я крепко вцепился в короткоигольный пистолет, который мне дала Нагато, и тихо ждал.

Ровным шагом виновница подошла к воротам «северной старшей». Она подняла голову, взглянула на теряющийся во тьме школьный комплекс и остановилась.

Её форменная юбка трепетала на ветру.

Похоже, она нас не заметила. Скажем спасибо наномашинам, введённым в нас Нагато, которые создают барьер скрытности и защитное поле на поверхности наших тел.

Виновница неожиданно выбросила вверх руку и сделала такое движение, как будто схватила что-то в воздухе. Выглядело это неестественно, как будто бы ей кто-то управлял, но я знал, что это не так.

- Ничего себе!… - воскликнула Асахина-сан, - Такое мощное времятрясение. Она действительно настолько сильна… Поверить не могу, даже увидев собственными глазами.

А вот я, даже собственными глазами, никаких изменений не вижу. Ночное небо как было тёмным, так и осталось. Но Асахина-сан, кажется, убедилась в том, что виновница каким-то образом внесла чудовищные изменения в историю этого мира. Она из будущего, в конце концов, так что не удивительно, что она сразу всё заметила.

Асахина-сан тесно прижалась ко мне. Первоначально нас бы тоже затянуло в переделывающийся этой девушкой, виновницей, мир, но нас защищали укусы Нагато. Да, Нагато и Асахина-сан ещё как пригодились; похоже, я выбрал правильный путь действий. Теперь нужно принять меры, чтобы разрешить проблему. Я не могу позволить себе споткнуться на последнем препятствии.

Я затаил дыхание, увидев, как девушка опустила руку и внезапно обернулась в нашем направлении. Сначала я подумал, что она заметила, как мы за ней подглядываем, но, судя по всему, она просто оглядывалась.

- Не беспокойся, она нас не заметила. Она только что переродилась. Времятрясение… переделка мира закончена. Кён-кун, теперь пора действовать нам, - серьёзным и непреклонным тоном сказала Асахина-сан, и подала мне знак.

Я вышел из темноты и направился ко школьным воротам. Спешить мне было некуда, убегать девушка не собиралась. Как и следовало ожидать, когда она заметила меня, стоящего под фонарём, она всё ещё была около школьных ворот. Единственное, что изменилось – выражение её лица. Глядя, как она изумлённо уставилась на меня, я внезапно ни с того ни с сего почувствовал лёгкую тоску.

- Привет, - позвал я, как будто бы увидев старого друга, с которым я долго не встречался; и подошёл к ней, - Ну вот, это снова я.

Кое о чём я догадался по тону Асахины-сан-старшей. Из всех, кого я знал, кроме Харухи, лишь один человек мог заставить её так нервничать. Задумайтесь на минутку. После восемнадцатого числа все секретные подноготные членов «Бригады SOS» неожиданно испарились. Но характеры их всех остались без изменений, все, за исключением одного. У этого человека привычки, выражения и манеры совершенно переменились.

Под тёмным ночным небом, в форме «северной старшей» стояла хрупкая фигурка, не понимая, что происходит. Казалось, она не знала, что она здесь делает – как лунатик, внезапно очнувшийся и оглядывающийся по сторонам.

- Нагато, - произнёс я, - Это твоих рук дело, да?

Передо мной была Нагато в очках. Теперь, после наступления восемнадцатого числа эта Нагато Юки была просто последней участницей литературного кружка, а вовсе не пришелицей и не какой-то там загадочной сущность – лишь очень стеснительной поклонницей книг.

Нагато в очках смотрела с ещё большим изумлением, не понимая, что происходит:

- …Что… что… ты здесь делаешь?

- Это я тебя хотел спросить: ты хоть знаешь, что ты здесь делаешь?

- …Я гуляю тут, - с тревогой ответила Нагато, расширив глаза. Я глядел ей в лицо, а в её очках отражался свет фонаря. Я смотрел на неё вот так, и думал:

Нет, совсем нет, Нагато.

Она просто устала. Ей приходилось целыми днями вертеться вокруг Харухи, спасать раз за разом мою жизнь и тайком обеспечивать свои секретные мероприятия в каком-то неизвестном месте – неудивительно, что она устала от всего этого.

Вот что сказала нам Нагато в своей квартире совсем недавно, три года назад:

- Некорректные данные, накопившиеся в базе данных моей памяти, спровоцируют аномальную реакцию. Этот процесс неизбежен. Восемнадцатого декабря, через три года, я перестрою этот мир.

Она спокойно продолжала:

- Никаких мер противодействия не существует, поскольку я не знаю, почему возникли эти ошибки.

Зато я знаю.

Я знаю причину необъяснимых, ненормальных действий Нагато, и я знаю, что это за

некорректные данные, которые копились в её памяти.

Это были самые простые желания. Даже для искусственного интеллекта под руководством сложной программы, даже для человекоподобного интерфейса, в котором ничего такого не устанавливали, - после нескольких лет жизни для неё было совершенно естественно обнаружить в себе эти желания. Тебе этого не понять, но я понимаю. И, наверное, понимает Харухи.

Я всё разглядывал и разглядывал встревоженное лицо Нагато. Но сонная участница литературного кружка лишь испытывала всё больший дискомфорт. Глядя, как беззащитно и беспомощно она выглядит, мне хотелось крикнуть в глубине души: Нагато! Это мы и называем эмоциями!

Ведь именно потому, что тебя создали без расчета на какие-либо эмоции, они и давили на тебя сильнее, чем на кого-либо. Тебе, наверное, хотелось накричать, психануть, сорваться на кого-нибудь. Нет, даже если не хотелось – Нагато всё равно можно понять. Прекрасно можно понять. В конце концов, я и сам виноват. Я привык всё время полагаться на неё, привык оставлять все проблемы на долю Нагато. Я всегда думал, что пока мне помогает Нагато, можно просто выключить мозги. Каким же я был дураком, ещё большим дураком, чем Харухи. У меня не было никакого права сейчас её осуждать.

Вот почему Нагато – этой девочке передо мной, - пришла в голову глупая идея поменять мир.

Аномальная реакция? Ошибка?

Какая чушь!

Это был мир, о котором мечтала Нагато – самый обычный мир.

Она сохранила память только мне, изменив её всем остальным, включая себя.

Только теперь я, наконец, нашёл ответ на вопрос, мучавший меня последние несколько дней.

Почему я единственный остался без изменений?

Ответ был прост: потому, что эта девушка хотела, чтобы я сделал выбор.

Что лучше – исправленный мир? Или оригинальный? По её прекрасно продуманному сценарию окончательное решение принимал я.

- Проклятье!

Какой, к чёрту, выбор! Не было у меня никакого выбора!

Если бы мне нужна была лишь «Бригада SOS», незачем было бы и возвращаться. Можно было бы просто начать всё заново в новом мире. Конечно, Харухи и Коидзуми учатся в другой школе, но это не слишком бы помешало. Мы просто считали бы наш загадочный кружок внешкольным увлечением. Встречаться можно было бы там же, где и обычно – в кофейне. Харухи бы придумывала там всевозможную ерунду, Коидзуми бы беспрестанно улыбался, Асахина-сан бы принимала невероятно страдальческий вид, а я бы просто глядел, нахмурившись, вдаль… В моей голове тут же всплыло изображение этой сцены. Тамошняя Нагато, наверное, тоже выглядела бы встревоженной, но, конечно, всё равно безмолвно читала бы свою книгу. И всё же…

Это была бы не та «Бригада SOS», которую я знал. Нагато не была бы пришелицей, Асахина-сан – гостьей из будущего, Коидзуми был бы просто обычным парнем, а у Харухи не было бы никаких сверхъестественных сил. Это был бы просто обычный, незатейливый, счастливый кружок.

Устраивает? Разве так даже не лучше?

Ведь как я обо всём этом поначалу думал? Что я говорил себе, глядя на постоянно создаваемые Харухи неприятности за рамками здравого смысла?

Сплошная морока.

Сколько можно!

Ты что, тупица?!

Всё, с меня хватит!

- …

У меня вдруг защемило в груди.

Обычный старшеклассник, вынужденно попадающий в различные неприятности, вечно жалующийся на Харухи, и кое-как умудряющийся выходить сухим из воды. Вот какую роль я играл всё это время.

А теперь, внимание! Да, Кён! Я с тобой разговариваю! Мне нужно задать себе очень важный вопрос, так что слушай внимательно и отвечай. Возражения не принимаются. Хватит простого «да» или «нет». Внимание, вопрос:

Разве тебе не кажется, что эта сумасшедшая и незаурядная школьная жизнь – это здорово?

Отвечай быстрее, Кён! Хорошенько подумай. Ну? Позволь спросить, что ты об этом думаешь? Давай, отвечай. Как мне этот мир, в котором меня носит кругами вокруг Харухи, на меня нападают пришельцы, путешественницы во времени объясняют мне нелепые теории и экстрасенсы вешают мне на уши философскую лапшу, в котором я оказываюсь заперт в закрытых реальностях, где беснуются гиганты, живу с говорящим котом, прыгаю туда-сюда по времени, не говоря уже о строжайшем запрете на то, чтобы о чём-то эдаком прознала Харухи – лишь бы командующая «Бригады SOS» и дальше счастливо носилась за загадочными происшествиями, абсолютно не осознавая, какую она в очередной раз натворила ерунду.

Разве такой мир не кажется тебе интересным?

Или, может быть, всё это жутко докучало тебе, и ты уже собирался сказать ей, что «хорошенького понемножку»? Ведь ты всегда считал её тупицей, и пытался игнорировать её? Ну? Ведь правда же? Отвечай. Ты и вправду так думаешь?

Не было там ничего интересного.

Уверен? По твоим словам, Харухи в оригинальном мире тебя ужасно раздражала. Какие бы сумасшедшие идеи не приходили в её голову, тебя всегда охватывала тоска. Ну разумеется, вполне естественно, что в этом мире не было для тебя ничего интересного. И не говори мне, что это не так! Ты знаешь, что так.

Но на самом деле тайком тебе всё это нравилось. Потому, что тот мир был интересным.

Почему, спросишь, я так считаю?

Так я скажу тебе, почему.

Разве ты не нажал клавишу «Enter»?

Ту клавишу, знаешь, для программы экстренного выхода, оставленной тебе Нагато.

Ты готов?

На этот вопрос ты, не колеблясь, ответил «да».

Разве не так?

Наша Пресветлая Богиня Нагато пошла на такое, чтобы сотворить для тебя стабильный мир, а ты посмел отказаться от её творения. С тех самых пор, как ты встретил Судзумию Харухи, тогда, в апреле, ты принимал этот глупый расклад, как данное. Тебе ведь на самом деле хочется вернуться в сумасшедший мир, где пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы свободно гуляют по школе. С чего бы, а? Разве не ты скулил всё это время, как ужасны были твои дела?

Если они были так ужасны, зачем ты запустил программу экстренного выхода? Останься ты в этом будничном мире, Харухи, Асахина-сан, Коидзуми и Нагато стали бы для тебя просто школьниками и школьницами, и ты жил бы счастливо – как обычно, под предводительством Харухи. Но поскольку у Харухи теперь не было бы никаких суперспособностей, со всеми потусторонними приключениями ты бы распрощался.

В этом мире Харухи была бы просто обычной девчонкой, привыкшей всеми командовать; Асахина-сан больше не носила бы на себе клеймо путешественницы во времени, она была бы просто милой школьницей; Коидзуми был бы обычным старшеклассником, без поддержки всяких загадочных «Корпораций», а Нагато – обычной застенчивой и скромной девушкой, любительницей книг, которой больше не приходилось бы разбираться со всеми проблемами, следить за кем-то или защищать кого-то. Да, хотя большую часть времени она оставалась бы бесстрастной, но иногда она бы радостно смеялась над какой-нибудь глупой шуткой, а затем бы ужасно краснела. Кто знает, может, она даже постепенно поборола бы свою замкнутость, проведи я с ней некоторое время.

Какой идиллией была бы такая жизнь – а ты от неё отказался!

Так почему же?

Я спрашиваю в последний раз. Отвечай честно.

Ходячая неприятность Харухи и бредущие за нею кошмарные происшествия – тебе это нравится?

- Ну разумеется, нравится! – ответил я, - Не нужно быть гением, чтобы сообразить, как это было здорово. Так что прекрати спрашивать у меня такие очевидные вещи.

Только законченный идиот сказал бы, что не видит в этом ничего интересного. Такой человек был бы в тридцать раз тупее Харухи.

Ведь послушайте, здесь есть пришельцы, гости из будущего и экстрасенсы!

Даже чего-то одного было бы уже достаточно, но три захватывающих персонажа вместе! А тут ещё и Харухи, чья загадочная сила пока что дремлет. Такими темпами мне никогда не придётся скучать. Если бы кто-то был недоволен такой жизнью, я бы сам его в землю вогнал!

- Вот, значит, как, - произнёс я себе. Можно сказать, на меня, наконец, снизошло озарение, - Всё-таки, мой мир – прежний. Этот мир мне не подходит. Прости, Нагато. Ты мне больше нравишься такой, как была раньше. К тому же, очки тебе не очень идут.

Эта Нагато посмотрела на меня с очень озадаченным видом:

- Я не понимаю…

Нагато Юки, которую я знаю, никогда не сказала бы такого.

Девочка передо мной понятия не имела о прошедших трёх днях, с того момента, как я обнаружил, что что-то не в порядке, и по «настоящее время». Ну конечно, ведь эта Нагато только что переродилась, и ещё меня не встречала. Она и не помнит о том, как была потрясена, когда я ворвался в комнату литературного кружка.

Единственное, что было у этой Нагато – поддельные воспоминания о нашем походе в библиотеку. За исключением этого похода, все наши общие воспоминания были у неё ещё впереди.

Несколько месяцев назад я оказался заперт в серой закрытой реальности наедине с Харухи. Если верить Коидзуми, это был творимый Харухи новый мир.

Нагато, наверное, использовала ту же силу. Она как-то сумела подсмотреть или украсть эту загадочную способность у Харухи, и, с её помощью, создала этот мир.

Да уж, удобное умение. Всякому время от времени хочется начать всё сначала, или вернуть всё назад, так, чтобы было удобнее.

Но обычному человеку никогда не исполнить таких желаний. Поэтому лучше бы о таком и не мечтать. Я вот сам не хочу ничего начинать заново, поэтому я и вернулся из закрытой реальности вместе с Харухи.

Ну а сейчас эти божественные, неограниченные способности передались от Харухи к Нагато. Харухи ни о чём и не подозревала, а Нагато, не удержавшись, принялась изменять мир.

- Нагато, - я двинулся вперёд, к стоявшей неподалёку сжавшейся хрупкой фигурке. Нагато, не шевелясь, смотрела на меня в ответ, - Сколько бы меня не спрашивали, ответ будет один. Пожалуйста, верни всё назад. В том числе и себя. И пусть мы снова будем встречать всё плечом к плечу, что бы ни ждало нас в комнате кружка. Только скажи – я всегда буду рядом. Харухи в последнее время не слетает с катушек, так что не стоит использовать такие опасные силы, чтобы исправлять мир. Просто оставь всё, как есть.

В её глазах под стёклами очков читался страх.

- Кён-кун… - Асахина-сан потянула меня за рукав, и сказала, - Бесполезно что-то объяснять этой Нагато-сан. Она ведь и сама изменилась. Эта Нагато-сан – просто обычная девочка без всякой магии…

Вдруг я кое о чём подумал.

Длинноволосая Харухи из этого мира называла меня Джоном. У неё не было никаких божественных или дьявольских сил, она была просто обычной школьницей, и, ни секунды не сомневаясь, она ворвалась в «северную старшую». Её глаза ярко сверкали и она внимательно слушала мой рассказ о «Бригаде SOS», восклицая «Как интересно!»

Коидзуми всё время широко улыбался, и сознался, что влюблён в Харухи. А в моей физкультурной форме переводной студент-отличник ходил с явным затруднением на лице.

Нагато в очках подарила мне приглашение вступить в литературный кружок, и вспоминала вместе со мною наше выдуманное прошлое. Улыбка на её лице была солнцем, встающим из-за горизонта; я ничего не могу с собой поделать, я хотел бы увидеть эту улыбку снова.

Я понял, что больше никогда не увижу этих людей. По правде говоря, мне их немного не хватало. Вот только все их жизни были выдумкой. Это были не те Харухи, Коидзуми, Нагато и Асахина-сан, которых я знал. Жаль, что мне не удалось с ними попрощаться, но я уже принял решение. Я хочу вернуться ко своим Харухи, Коидзуми, Нагато и Асахине-сан.

- Прости.

Я поднял пистолет и навёл его. Нагато инстинктивно застыла на месте. Видя её реакцию, я почувствовал себя ужасным преступником. Но я уже зашёл так далеко, что не было смысла сомневаться.

- Скоро всё снова станет, как раньше. Мы опять отправимся в кучу самых разных мест, у нас будет наша рождественская похлёбка, а потом мы поедем в особняк на заснеженной горе. Хочешь, в этот раз ты будешь великим детективом? Великим детективом, который может распутать дело тотчас же, как случится преступление, а? Будет…

- Кён-кун! Осторож… КЯЯЯЯ!!!

Только Асахина-сан закричала, как кто-то налетел на меня со спины. Бух! От тяжёлого удара я пошатнулся, а вместе со мной зашаталась и тень под фонарём. Но в этой тени была тень кого-то ещё. Как это? Кто тут?

- Я не дам тебе тронуть Нагато-сан!

Я обернулся через плечо, и увидел бледное девичье лицо.

Асакура Рёко.

- Что за…

У меня не получилось ничего сказать, поскольку я внезапно почувствовал, как что-то смертельно холодное проткнуло мой живот. Что-то плоское глубоко прорвалось в моё тело. Как холодно. Чувство дезориентации было куда сильнее боли. Что такое творится? Как, почему? Что здесь делает Асакура?

- Хи-хи,

Мне её улыбка показалась страшной, как улыбка внезапно заулыбавшейся холодной маски. Асакура отскочила от меня, вырвав окровавленный нож, которым она меня проткнула.

Теряя равновесие, и крутясь, как волчок, я свалился на землю. Колени Нагато-сан, стоявшей всё это время передо мною, подогнулись, она осела на землю и сказала в ужасе:

- Асакура…-сан?

Как будто здороваясь, Асакура-сан помахала своим складным ножом, измазанным в моей крови, и сказала:

- Привет, Нагато-сан. Не бойся, пока я здесь, я уничтожу любого, кто посмеет угрожать тебе. Для этого меня и создали.

Асакура улыбнулась и сказала дальше:

- Этого ведь ты и хотела, не так ли?

Неправда! Нагато никогда не захочет такого. Она не из тех, кто душит птичку, которая неправильно поёт. Ни за что. Но Нагато начала работать неправильно, и эта, вновь созданная Асакура, тоже, беря пример с Нагато, стала работать неправильно.

На меня мягко опускалась тень Асакуры. Вскоре её фигура полностью скрыла от меня луну.

- Позволь мне отправить тебя в последний путь. Ты умрёшь, и проблемы разрешатся сами собой. Ведь это ты, в первую очередь, причиняешь страдания Нагато. Болит, да? Наверняка болит. Наслаждайся этой болью, поскольку она, скорее всего, будет твоим последним земным ощущением.

Клинок начал опускаться…

Во мгновение ока с одной из сторон возникла рука.

- …!!!

Кто-то перехватил лезвие ножа, причём голыми руками.

- Кто?..

Голыми руками?! Где я такое уже видел?

Моё зрение всё ухудшалось и ухудшалось, я уже не мог разобрать, кто это был. Было слишком темно; кто-нибудь, включите свет, пожалуйста? Прямо за ней был яркий уличный фонарь, так что я не мог различить черт лица. Всё, что я смог увидеть – у неё были короткие волосы, она была в форме «северной старшей»… и она была без очков… вот и всё, что я разглядел… Коидзуми! …Где наш осветитель, когда он нужен?!

- Ай?!.., - мягко воскликнула Нагато, сидевшая на земле. В стёклах её очков отражался свет фонаря, так что я не смог разобрать выражения её лица. Что там было - страх? Или изумление?

- Стой! Ты же…?! Но как… - кричала Асакура. Кажется, она обращалась к той девочке, что поймала лезвие голыми руками, но девочка не произнесла в ответ ни слова.

Асахина-сан, судя по голосу, была прямо рядом со мной:

- Мне так жаль… Кён-кун, мне следовало бы знать, а я…

- Кён-кун! Кён-кун… Нет! Не надо!

Похоже, тут было две Асахины-сан. Одна – взрослая Асахина-сан, а другая – моя лолита-Асахина-сан. У обеих ручьями текли слёзы по лицу, и обе трясли меня изо всех сил. Эй, ребята, больно…

…Что? А что здесь делает Асахина-сан-младшая? Я ещё могу понять, что взрослая Асахина-сан держит меня на руках, и плачет, мы с ней всё-таки вместе прибыли в это время, но откуда тут взялась маленькая Асахина-сан? А, я понял. Это те самые иллюзии, пролетающая в последние секунды жизнь перед глазами…

Да уж, это было пострашнее, чем чувствовать боль или наблюдать, как кровь рекой течёт из твоего тела.

Проклятье, я ведь умру.

Пока я судорожно жалел о том, что не написал завещания, я почувствовал, что кто-то возник надо мной. Это кто-то приподнял меня, и подобрал сделанный Нагато иглоукалыватель, который я уронил на землю.

Знакомый голос, я вот только не смог вспомнить, чей, сказал:

- Уж прости. По некоторым причинам я не могу спасти тебя прямо сейчас, но ты на меня не злись. В конце концов, мне тоже пришлось нелегко. Ладно, дальше мы как-нибудь разберёмся. Точнее, я-то уже знаю, как именно мы разберёмся, да и ты потом выяснишь. Так что пока просто поспи немного.

О чём он говорит? И к кому он обращается? Разберёмся? И кто с кем разберётся? Картинки рокового удара Асакуры, Нагато в очках, на коленях, опиравшейся руками об землю, двух Асахин-сан и Харухи в форме другой школы все перемешались и закружились…

Я медленно потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/12701/252123